

Moskovskiye Vedomosti. February 28, 1891, no. 59, p. 5.
Московскія ведомости февраля 28, 1891, № 59. С. 5.

Theater and musical news.

The concert of students at the Moscow Conservatory for the benefit of their disabled comrades, which took place in the Small Hall of the Noble Assembly, attracted a large crowd of listeners, filling the adjacent hall almost to half; only a small number of seats in the first rows remained unoccupied.

This time the program of the students' concert presented the results of the work of almost all classes, and these results are quite encouraging, which is something to be happy about.

The concert program varied: it included three orchestral numbers, two violin, four vocal, four piano, one harp and one clarinet. All three orchestral numbers were works by students of Professor Arensky's class: Konyus, Koreshchenko and Rachmaninoff. Of the three works, two (Konyus and Koreshchenko) already represent great merit. The Allegro of Konyus's symphony was written with temperament; the young author promises much. The same, if not more, can be said about Koreshchenko's student, whose Chorus is already a completely mature work, the fruit of a fully developing talent; the whole composition sounds beautiful both in forte and in piano; the polyphonic episode in the middle of the composition is striking in its power. The Andante for string orchestra by student Rachmaninoff, although insignificant in content and not distinguished by originality, was so skilfully instrumented and sounded so charming when performed by the student orchestra that the audience really liked it. Thus, Professor Arensky's class, in the person of these composer-students, showed itself in a very flattering light.

The violin class of the Moscow Conservatory has long enjoyed, and deservedly so, an excellent reputation, and at the present concert the violinists upheld this reputation in the persons of Pechnikov and Zitemann's students. We have already had occasion to repeatedly point out the former's brilliant virtuoso achievements during his previous appearances at student concerts; another violinist, Zitemann, appearing before the public for the first time, displayed all the well-known fine qualities of his teacher's school in his performance of Bach's Chaconne.

The vocal numbers were no less successful. Mozart's Terzetto sounded charming, accompanied by the pianissimo of the muted violins. Of the solo singers, two (Serebryakov and Sokolova) were already known to the public from previous concerts, while the third, Tsvetkov (class of Professor Ms. Lavrovskaya), performed for the first time in this concert, singing Susanin's aria from A Life for the Tsar and, together with a well-trained voice, displayed beautiful diction, not devoid of drama. The aria from Thomas's Mignon, performed by Sokolova's student (class of Professor Ms. Lavrovskaya), was very much appreciated by the audience. The same can be said about Lensky's aria (from the opera Eugene Onegin by Tchaikovsky) sung by student Serebryakov (class of Professor Tagliabue).

The pieces for harp (student Safronov) and clarinet (student Dyshman) added even more variety to the program. Unfortunately, the piece for harp (Elegy of Godefroy) was of little interest in a purely musical sense, which, however, can be explained by the poverty of the

repertoire of this instrument. The superb performance of the clarinet solo by student Dyshman once again proved to us how beneficial the activity of our Conservatory is in the musical field where it acts consistently and with a true awareness of its calling.

The piano classes were represented by four numbers. Brahms's Variations for Two Pianos on a Theme by Haydn were performed by students Samuelson and Presman (class of Professor Safonov) flawlessly, with remarkable ensemble and subtle nuances. Henselt's Concerto (1st movement), one of the most difficult piano works due to the uniqueness of its technical devices, was played by student Scriabin (class of Professor Safonov) with such calm and composure as can only be found in a fully experienced virtuoso. Scriabin is definitely making great strides, and not only in terms of virtuosity; his playing, extremely attractive, also reveals undoubted signs of a purely artistic talent. Rubinstein's Concerto (D minor, first movement) was performed very well by Rachmaninoff (in Professor Ziloti's class), both in terms of technique and in terms of conveying the inner content of the work. We cannot, however, fully agree with the change in the character of the cadenza's conclusion; due to the slowed tempo, it lost all the impetuosity inherent in it—a quality undoubtedly intended by the composer, as indicated by the corresponding technical markings. The concert concluded with a brilliant performance of Liszt's Fantasy on Beethoven's "Ruins of Athens," played with great taste by student Yuon (from Professor Pabst's class).

At the concert on February 24, the student orchestra had a lot of work to do: it had to perform three independent pieces and accompany eight other pieces. It accomplished both tasks brilliantly, and no one in attendance will likely ever forget the performance of the young composers' works and the accompaniment of the soloists we heard at that concert. It was a truly flawless and inspired performance. These are the kinds of results that can be achieved even with a student orchestra if it is given diligent training. V. I. Safonov was especially inspired, and it was a true pleasure not only to listen to new compositions, but also to watch the orchestra teacher, who demonstrated the necessary qualities of good orchestra management.

The performance of the program numbers was accompanied by loud applause from the audience and repeated demands for repetitions, although not a single number was repeated, probably out of fear of prolonging the concert too much. Thus, the students' concert at the Moscow Conservatory can be called a complete success in every respect.

[Translation: Google]

Театральный и музыкальный извѣстия.

Концертъ учащихся въ Московской Консерваторіи въ пользу ихъ недостаточныхъ товарищей, состоявшійся въ Малой залѣ Благороднаго Собранія, привлекъ большую массу слушателей, на-полнявшихъ и сосѣдную залу почти до половины; оставались незанятыми лишь незначительное число мѣстъ въ первыхъ рядахъ.

На этотъ разъ программа ученическаго концерта представляла результаты работы почти по всѣмъ классамъ, и результаты эти вполне утѣшительны, чему нельзя не порадоваться.

Программа концерта была составлена разнообразно: въ нее вошли три оркестровые нумера, два скрипичные, четыре вокальные, четыре Фортепіанные, одинъ — арфы и. одинъ кларнета. Всѣ три оркестровые нумера составляли произведенія учениковъ класса профессора Аренскаго: Конюса, Корещенки и Рахманинова. Изъ трехъ сочиненій два (Конюса и Корещенко) представляютъ уже крупныя достоинства. Allegro симфоніи Конюса написано съ темпераментомъ; молодой авторъ много общается. То же, если не больше, можно сказать и объ ученикѣ Корещенко, Хоръ котораго является уже совершенно зрѣлымъ сочиненіемъ, плодомъ вполне развившагося таланта; все сочиненіе какъ въ forte, такъ и въ piano звучитъ прекрасно; полифоническій эпизодъ въ срединѣ сочиненія поражаетъ своею мощью. Andante для струннаго оркестра ученика Рахманинова, хотя и незначительно по содержанию и не отличается оригинальностью, но такъ искусно инструментовано и такъ прелестно звучало въ исполненіи ученическаго оркестра, что очень понравилось публикѣ. Такимъ образомъ классъ профессора Аренскаго, въ лицѣ этихъ учениковъ-композиторовъ, выказалъ себя съ очень лестной стороны.

Скрипичный классъ Московской Консерваторіи давно уже пользуется, вполне заслуженно, прекрасною репутаціей, и въ настоящій концертъ скрипичные нумера поддерживали эту репутацію въ лицѣ учениковъ Печникова и Цитемана. На блестящіе виртуозные успѣхи перваго мы имѣли уже случай неоднократно указывать по поводу предшествовавшихъ его появленій на ученическихъ концертахъ; другой скрипачъ, Цитеманъ, впервые появившійся предъ публикой, въ исполненіи Чаконы Баха обнаружилъ всѣ извѣстныя прекрасныя качества школы своего учителя.

Вокальные нумера прошли не менѣе удачно. Очаровательно звучало Терцеттино Моцарта, сопровождаемое pianissimo скрипокъ съ сурдинами. Изъ солистовъ пѣвцовъ двое (Серебряковъ и Соколова) уже извѣстны публикѣ по прежнимъ концертамъ, третій же Цвѣтковъ (классъ профессора гжи Лавровской), впервые выступилъ въ этомъ концертѣ съ аріей Сусанина изъ Жизни за Царя и вмѣстѣ съ хорошо обработаннымъ голосомъ обнаружилъ прекрасную дикцію, не лишенную драматизма. Арія изъ Миньоны Тома, исполненная ученицей Соколовой (классъ профессора гжи Лавровской), очень понравилась публикѣ. То же можно сказать и объ аріи Ленскаго (изъ оперы Евгений Онѣгинъ Чайковскаго) спѣтой ученикомъ Серебряковымъ (классъ профессора Тальябуэ).

Нумера для арфы (ученикъ Сафроновъ) и кларнета (ученикъ Дышманъ) внесли еще большее разнообразіе въ программу. Къ сожалѣнію, нумеръ для арфы (Элегія Годфруа) въ чисто музыкальномъ отношеніи представлялъ слишкомъ мало интереса, что впрочемъ объясняется бѣдностью репертуара этого инструмента. Превосходное исполненіе кларнетнаго соло ученикомъ Дышманомъ еще разъ доказало намъ, какъ благотворна дѣятельность нашей Консерваторіи въ той музыкальной области, гдѣ она посту-паетъ послѣдовательно и съ вѣрнымъ сознаніемъ своего призванія.

Фортепіанные классы были представ-лены четырьмя нумерами. Варіаціи Брамса для двухъ фортепіано на тему Гайдна были исполнены учениками Самуэльсономъ и . Пресманомъ (классъ профессора Сафонова) нически безупречно, съ замѣчательнымъ ансамблемъ и тонкою нюансировкой. Концертъ Гензельта (1я часть) по своеобразности

технических приёмов одно из труднейших фортепианных сочинений, былъ сыгранъ ученикомъ Скрябинымъ (класса профессора Сафонова) съ такимъ спокойствіемъ и самообладаніемъ, какіяможно встрѣтить только у вполне опытнаго виртуоза. Скрябинъ рѣшительно - дѣлаетъ громадныя успѣхи и не только въ смыслѣ виртуозности; игра его, чрезвычайно симпатичная, обнаруживаетъ и несомнѣнные признаки чисто художественнаго дарованія. Концертъ Рубинштейна (D-moll, первая часть) былъ исполненъ ученикомъ Рахманиновымъ (класса профессора Зилоти) очень хорошо, какъ въ отношеніи техники, такъ и въ смыслѣ передачи внутренняго содержанія сочиненія. Мы не можемъ только вполне, согласиться съ измѣненіемъ характера конца кадепціи, потерявшаго, вслѣдствіе замедленія темпа, всю присущую ему стремительность, несомнѣнно самимъ авторомъ указанную соотвѣтственными техническими выраженіями. Концертъ закончился блестящею Фантазіей Листа на Аѳинскія Развалины Бетховена, исполненною съ большимъ вкусомъ ученицей Юонъ (класса профессора Пабста).

Въ концертѣ 24 февраля на долю ученическаго оркестра выпало не мало работы: онъ долженъ былъ исполнить три самостоятельныя нумера и аккомпанировать тѣхъ восьми нумерахъ.. Какъ ту, такъ и другую задачу свою онъ выполнилъ блистательно, и того исполненія произведеній юныхъ компо-зиторовъ, и аккомпаниментъ солистамъ какое мы слышали въ этомъ концертѣ, вѣроятно, никто изъ присутствовавшихъ никогда не забудетъ. Это было по истинѣ безукоризненное и вдохновенное исполненіе. Вотъ какихъ результатовъ можно достигнуть даже съ ученическимъ оркестромъ, если имъ добросовѣстно позаняться. В. И. Сафоновъ былъ особенно воодушевленъ, и было истинное наслажденіе не только слушать новыя сочиненія, но и смотрѣть на учителя оркестра, выказавшаго необходимыя качества хорошаго управленія оркестромъ. Исполненіе нумеровъ программы сопровождалось шумными апплодисментами публики и неоднократными требованіями повтореній, хотя и не было повторено ни одного нумера, вѣроятно изъ опасенія слишкомъ затянуть концертъ. Такимъ образомъ концертъ учащихся въ Московской Консерваторіи можно назвать удавшимся какъ нельзя лучше во всѣхъ отношеніяхъ.